

«Имя, отчество, фамилия: Московский театр миниатюр.

Год рождения: 1959-й.

Место рождения: Москва.

Национальность: русский.

Образование: комедийное.

Специальность: сатира и юмор.

Род оружия: смех.

Участвовал в боях: с империализмом, а также с бюрократизмом, зазнайством, тунеядством, ханжеством, тупостью и лицемерием.

В настоящее время ведет бой со всем тем, что дытается мешать нашему счастью.

Такой анкетой начинает свой спектакль «Неужели вы не замечали?» Московский театр миниатюр, гастроль которого заканчивается сейчас в Таллине. Собственно, этой анкетой театр мог бы начинать любой из своих спектаклей, потому что в ней — все то, во имя чего театр живет и творит.

Театр — война. Он совсем еще молод, но, как сама молодость, смелый, ищущий.

Поиск этот ошущается решительно во всем: и в подходе к теме, и в отборе выразительных средств, и даже в построении эстрадных представлений.

... Идет спектакль. Перед зрителями предстают во всей своей мерзости моральные уроды: ханжи и лицемеры, туинцы и невежды, бюрократы и тунеядцы. Какой букет отрицательных типов!

Но театр не боится собирать эти букеты. Потому что совершенно точно знает, для чего это делает.

«Да! Я собираю эти букеты, — говорит один из героев спектакля «О. Маргарита» писатель-сатирик Неонов. — Но не для того, чтобы ставить их в воду и украшать ими залы театров, а для того, чтобы выбросить их на свалку истории».

Эти слова вложил в уста Неонову автор комедии обозрения «О. Маргарита» Владимир Поляков, он же художественный руководитель Московского театра миниатюр. Монолог Неонова — кредо созданного им театра.

Объявив решительную и беспощадную войну «нечистым силам», театр проясляет завидную изобретательность в накоплении средств ведения этой войны. Здесь любят вспоминать утверждение М. Горького о том, что юмор и сатира существуют не для того, чтобы смешишь дураков, а для того, чтобы их высмеивать.

Да, театр миниатюр высмеивает отрицательных типов. Больше того, театр издается над ними.

... Давно уже ведется у нас борьба с укореившимися в кое-каких цколах казенным преподаванием литературы. Борьба эта, увы, еще не закончена. Московский театр миниатюр с прискорбием констатирует сей факт в остроумно написанной и отлично поставленной сценке, которая идет под названием «Пушкин виноват».

Ничего не скажешь: весьма поучительная история о том, как провалился на экзамене по русской литературе сам Александр Сергеевич

Пушкин, который, как выяснилось, «ни в зуб ногой» не знает своего творчества, не понимает его.

В роли Пушкина удачно выступил артист Р. Рудин. Учительницу очень точно сыграла артистка Е. Рысина.

Театр гневается, театр требует: избавьте учеников от таких преподавателей литературы, которые пытаются объяснить им, что в строчке «Зима. Крестьянин, торжествуя...» великий поэт земли русской рассказывает о... крестьянских торжествах в деревне.

Вспомним еще седьмую картину из спектакля «О. Маргарита», ту самую, где лесовик-массовик (он же бывший Леший) проводит «мероприятия» в «Парке культурного отдыха»...

Вот, к примеру, придуманная им «викторина». «В каком стихотворном романе героиня по имени Татьяна говорит герою по имени Евгений: «Онегин, я тогда моложе и лучше, кажется, была?»... — вопрошает массовик. Надо бы глупей вопрос, да не придумаешь... Все остальные вопросы — под стать этому. Игра в «не то сказал, не за то схватился» и «экономкастроля» — на том же «интеллектуальном» уровне.

С полным проникновением в образ ведет эту сцену исполнитель роли Лешего артист Р. Рудин. Неповторимо глупая радость сияет на его лице, в глазах — полное отсутствие всякого присутствия мысли... Ну, как тут не вспомнить тех незатейливых затыльников, которые встречаются еще в парках, на туристских базах и в других «местах культурного отдыха».

— Долой таких затыльников, — говорит театр.

— Долой! — соглашается зритель.

Таких удачных сцен, картин, интермедий немало во всех трех спектаклях. Есть, к сожалению, в них и сцены, менее удавшиеся или даже вовсе не удавшиеся театру. Обо всем этом в рамках рецензии не рассказывать. Хотелось бы только сделать несколько общих и частных замечаний по всем трем спектаклям театра.

И в комедии-обозрении «О. Маргарита» (в меньшей степени), и в «Вечере театралных пародий», и в спектакле «Неужели вы не замечали?» валило один общий просчет: затянутость, неоправданные длинноты в отдельных сценах. Думается, что особенно грешит этим спектакль «Вечер театралных пародий». Не удалось избежать театру и встречи с весьма опасным для сатирических спектаклей явлением, которое в просторечии именуют «пересолом».

Вспомним хотя бы пародию на телевизионный «Голубой огонек», из «Вечера театралных пародий». И даже не все, что показано в этой интермедии, а только Ведущего. Нам кажется, стоило окантовать внешний рисунок образа. Контраст между respectableм видом человека и несуразностью его речей «сработал» бы сильнее. Ведь в той же сцене Ведущая (артистка О. Вахмистрова) выглядит именно так, как положено выглядеть популярной киноактрисе. Она очень даже милая, элегантна. Но что она говорит... С подкупающей скромностью «князьзвезда» рассказывает о своей работе над ролью в фильме «Большая бурда». Вот, мол,

и критики отмечали, что без нее «бурды» бы не получилось... Выступел, как говорится, в самое «яблочко» — в зале смех и аплодисменты.

Нельзя и не подосадовать на то, скажем, что рядом с такой остроумной интермедией, как «Хлестаков на Петровке, 38», соседствует, например, мало остроумная миниатюра «Новое в таншах».

Пожалуй, хватит о показанных в Таллине спектаклях. Вернемся еще ненадолго к самому театру, к его специфике.

Театр использует все жанры эстрадного искусства: и острое слово, и легкую музыку, и песни, и танцы. Но только театр не захотел, чтобы каждый из этих жанров жил своей «особоленной жизнью». Программа строится так, чтобы отдельные эстрадные номера, органически сплетаясь, создали рисунок цельного эстрадного представления, единого спектакля.

Задача не из легких. Она создает дополнительные трудности и для авторов пьес, и для постановщиков, и для исполнителей, и даже... для администрации театра. Но не говоря уже о всех прочих сложностях, рожденных таким построением спектаклей, задумаемся хотя бы над одной из них.

Легко ли сформировать труппу, которая состояла бы из актеров-универсалов? И тем не менее такая труппа сформирована. Все артисты Московского театра миниатюр владеют разговорным жаром, почти все поют и танцуют.

Взять, к примеру, таких актеров, как М. Полбенцева, В. Ширяев, З. Висковский, А. Кузнецов. Все это театральная молодежь, дарование которой по достоинству оценивает зритель. Всех их мы уже знаем не только по выступлениям театра миниатюр, но и по встречам на киноэкране.

На Московском международном фестивале молодежи и студентов звания лауреата была удостоена Фанина Иванова. Ее мастерство по достоинству оценили и таллинцы. Созданные Ф. Ивановой хореографические образы в «Ревизанне», «Влюбленном клоуне», сценке «Позабыт-позаброшен», не уступают друг другу по своей выразительности. Покорляет зрителей и блестящая техника танца.

Спектакли Московского театра миниатюр немалы без музыки. Она органично входит в их ткань, не только не отвлекает зрителя от общего содержания, но и усиливает звучание отдельных сцен. Порой оркестр несет и самостоятельную нагрузку, создавая свои сатирические образы. И в этом немалая заслуга руководителя джаза композитора А. Основикова.

Итак, гастроль московцев подходит к концу. Пожелаем театру отчаянно свое боевое жизнерадостное искусство и дальше вести бой с «нечистой силой», тем самым еще раз и по-своему утверждая доброе, честное, красивое.

И. ГАТИ.
С. СТАВИЦКАЯ.